

ЛИТЕРАТУРНОЕ КАФЕ «БРОДЯЧИЙ ЩЕНОК»

Оформление класса: на доске плакат с изображением щенка, на стенах развешаны вещи, которые могли бы принадлежать поэтам Серебряного века: шляпа, шаль, перо, веер, ноты и т.д. На столах в вазах цветы и горящие свечи — все это располагает к откровению и вдохновению.

Ведет кафе учитель, учащиеся помогают ему, выступая в роли ведущих и чтецов. Начинается кафе с музыкального эпиграфа. **Музыка** должна звучать на протяжении всего времени. Лучше, если это будет игра на фортепиано и на гитаре, а не использование грамзаписи.

Зажигаются свечи, гаснет свет, звучит музыка.

Учитель. Шум города затих. Тоски распались узы.
И чувствует душа прикосновение Музы.

Дорогие друзья! Музы приглашает нас в литературное кафе «Бродячий щенок». Как возникло это название? Если мы говорим о Константине Бальмонте, о Серебряном веке, то вспоминается блистательное, ренессансное время начала XX века и прекрасный город Петербург. Давайте отправимся в этот город.

(Звучит песня о Петербурге с презентацией)

А теперь еще немного пофантазируем и очутимся в одном из самых известных литературно-художественных клубов Петербурга начала XX века под названием «Бродячая собака». Вот как он образовывался.

Учитель. В один из ненастных вечеров осени 1911 года к Николаю Могиланскому (Макаров Сергей), ученому-этнографу, вихрем ворвался его земляк Борис Пронин (Комиссаров Данила), как всегда розовый, с взъерошенными каштановыми кудрями, возбужденный, с несвязной, прерывистой речью и оборванными фразами:

— Понимаешь! Гениальная идея! Все готово! Это будет замечательно! Только вот беда — надо денег! Ну, я думаю, у тебя найдется рублей 25. Тогда все будет в шляпе!

Могиланский был завален работой, ему были давно известны всякие проекты, планы и «замечательные» предприятия Бориса Пронина. Но сразу мелькнула мысль: за 25 рублей можно моментально прекратить беседу, которая грозила стать очень длинной.

Денег, рублей 25, я тебе дам, но скажи в двух словах, что ты еще изобрел и что затеваешь?

Мы откроем здесь «подвал» — «Бродячую собаку». Это будет и не кабаре, и не клуб. Ни карт, ни программы! Все это будет замечательно!

Могиланский вынул деньги и сказал:

— Выбирайте меня в члены «Собаки», но я прошу лишь одного: пусть это будет по соседству со мной, иначе не буду ходить.

Потом Николай и думать забыл и о «Собаке», и о Борисе. Но вот удивление! Получает повестку: «Собака лает тогда-то, и адрес приложен».

2-й ведущий. (Труфанов Сергей) «Бродячая собака» была открыта 31 декабря 1911 года и работала три раза в неделю: в понедельник, среду и субботу. Собирались поздно, после двенадцати. К одиннадцати часам, официальному часу открытия, съезжались одни «фармацевты». Так на жаргоне «Собаки» звались все случайные посетители от флигель-адъютанта до ветеринарного врача. Они платили за вход три рубля, пили шампанское и всему удивлялись.

Комнат всего три. Буфетная и две залы — одна побольше, другая совсем крохотная. Это обыкновенный подвал. Теперь стены пестро расписаны Судейкиным, Белкиным, Кульбиным. В главной зале вместо люстры выкрашенный сусальным золотом обруч. Ярко горит огромный кирпичный камин. На одной из стен большое овальное зеркало. Под ним длинный диван — особо почетное место. Низкие столы, соломенные табуретки. Все это потом вспоминала Анна Ахматова.

Чтец. (**Анна Ахматова**) (Саша Ракевич)

Да, я любила их - те сборища ночные,
На низком столике — стаканы ледяные,
Над черным кофе голубоватый пар,
Камина красного тяжелый зимний жар,
Веселость едкую литературной шутки —
И друга первый взгляд, беспомощный и жуткий.

3-й ведущий. (Меньшиков Павел) Было очень тесно, очень душно, очень шумно и не то чтобы весело: нет, точное слово для определения царившей в «Собаке» атмосферы найти было бы трудно. Крошечная, из теса сколоченная эстрада посвящена была музам. На ней читали стихи и доклады, музицировали, танцевали, устраивали диспуты и импровизировали нечто театральное. Фантазия работала неумолимо. Может быть, инсценировали рассказы Н.Тэффи, которая часто заходила в это кафе.

(Инсценировка рассказа Н.Тэффи «Переоценка ценностей»)

3-й ведущий. Кого только из писателей, художников, актеров не видели и не слышали эти пестро раскрашенные стены! Читали еще не напечатанные стихи Гумилев, Мандельштам, Маяковский, Ахматова, Каменский и, конечно, Бальмонт.

Слегка рыжеватый, с живыми быстрыми глазами, с высоко поднятой головой, борода клинышком, вид боевой. Россия была влюблена в Бальмонта. Все — от светских салонов до глухого городка в провинции — знали Бальмонта. Его читали, декламировали и пели с эстрады. Тэффи так вспоминает о встрече Бальмонта в «Бродячей собаке».

Ученица (от имени Тэффи). (Позднякова Лиза) «Его приезд был настоящая сенсация. Как все радовались!

— Приехал! Приехал! — ликовала Анна Ахматова. — Я видела его, я ему читала свои стихи. Он вошел, высоко подняв лоб, словно нес золотой венец славы. Шея его была дважды обернута черным, каким-то лермонтовским галстуком, какого никто не носит. Рысьи глаза, длинные, рыжеватые волосы».

Чтец. (**Бальмонт**) (**Калач Сергей**)

Я РУССКИЙ

Я русский, я русый, я рыжий.
Под солнцем рожден и возрос.

Не ночью. Не веришь? Гляди же
В волну золотистых волос.
Я русский, я рыжий, я русский.
От моря до моря ходил.
Низал я янтарные бусы,
Я звеня ковал для кадил.
Я рыжий, я русский, я русский.
Я знаю и мудрость и бред.
Иду я — тропинкою узкой,
Приду — как широкий рассвет.

Ученица (от имени Тэффи). «Его встретили, его окружили, его усадили, ему читали стихи. Сейчас образовался истерический круг почитательниц — "жен-мироносиц". — Хотите, я сейчас брошусь из окна? Хотите? Только скажите, и я сейчас же брошусь, — повторяла молниеносно влюбившаяся в него дама. Обезумев от любви к поэту, она забыла, что "Бродячая собака" находится в подвале и из окна никак нельзя выброситься. Можно было бы только вылезти, и то с трудом и без всякой опасности для жизни. Бальмонт отвечал презрительно:— Не стоит того. Здесь недостаточно высоко. Он, по-видимому, тоже не осознавал, что сидит в подвале».

3-й ведущий. Да, где был Бальмонт, там были женщины, романтическая любовь и, конечно, стихи о любви.

Чтец. (Брагина Татьяна)

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ

Люблю тебя, люблю, как в первый час,
Как в первый миг внезапной нашей встречи.
Люблю тебя. Тобою я зажглась.
В моей душе немолкнувшие речи.
И как мою любовь я назову?
Восторгом ли? Мученьем ли? Борьбою?
Ей нет конца, покуда я живу,
Затем, что я живу одним тобою.

(Исполняется песня «Мне нравится» на стихи М.Цветаевой.)

3-й ведущий. Заранее подготовленной программы в кафе не было, но так как подвал всегда был полон артистической литературной братией, то программы налаживались сами собой. Было очень весело и интересно.

Учитель. Мы с вами совершили небольшое путешествие в историю. Теперь вы знаете, как была образована «Бродячая собака» и чем там занимались. А теперь погасим свечи и вернемся в наше время. У нас в кафе собрались молодые талантливые ребята. Правда, до «Собаки» мы не доросли, а вот название «Бродячий щенок» нам подходит. Мы объявляем Конкурс эпиграмм, пародий, дружеских шаржей, шуточных экспромтов. Пожалуйста, выдумывайте, творите и общайтесь друг с другом.

КОНКУРСЫ

I. Литературный конкурс. Так как мы в «Бродячем щенке», то первый конкурс связан с собаками. Лучший знаток произведений о собаках.

1. Какая порода собак импонировала писателю А.И.Куприну и почему? (Пудель, «Белый пудель».)
2. Как звали собаку из одноимённого рассказа Леонида Андреева? («Кусака».)
3. Какая собака пала жертвой помещичьего произвола? («Муму» И.С.Тургенева.)
4. Кому принадлежала собака, которой С.Есенин рассказывал о своей несчастной любви? (С.Есенин, стихотворение «Собаке Качалова» — «Дай, Джим, на счастье лапу мне...».)
5. Каким стало полное имя собаки Шарик после встречи с профессором Преображенским? (Полиграф Полиграфович Шариков; М.Булгаков. «Собачье сердце».)
6. Какой кличкой, созвучной названию дерева, наградил собаку А.П.Чехов? («Каштанка».)
7. У кого из героев Гоголя собачья фамилия? (Собакевич, «Мертвые души».)
8. Кто поведал миру историю о трех джентльменах, совершивших водное путешествие в компании с собакой? (Джером К. Джером. «Трое в лодке, не считая собаки».)
9. Назовите фамилию владельцев собаки, которую боялись все, кроме одного человека — знаменитого английского сыщика. (Баскервили, повесть Конан Дойла.)
10. Под каким именем получила мировую известность Анна Сергеевна фон Дидерич? («Дама с собачкой», А.П.Чехов.)
11. Кто привязывал собачьи головы к седлам лошадей, в знак собачьей преданности своему царю? (Опричники, во времена Ивана Грозного.)
12. В каком литературном произведении (сказке) три собаки спасли жизнь демобилизованному солдату? (Андерсен, «Огниво».)

(В конце конкурса победители награждаются).

II. Поэтический конкурс.

— Какое же литературное кафе без написания стихов? Прежде чем вы займетесь сочинительством, я вам расскажу, как это происходило в настоящей «Бродячей собаке».

Сводчатые комнаты «Собаки» к утру становились чуть волшебными. На эстраде кто-то читает стихи, его перебивает музыка, кто-то ссорится. За «поэтическим» столом идет упражнение в написании шуточных стихов. Все ломают голову, что бы такое изобрести. Предлагается, наконец, нечто совсем новое: каждый должен сочинить стихотворение, в каждой строке которого должно быть сочетание слогов «жора». Скрипят карандаши, хмурятся лбы. Наконец время иссякло, все по очереди читают свои шедевры:

Обжора вор арбуз украл
Из сундука тамбурмажора.
«Обжора, — закричал капрал,
-Ужо расправа будет скоро».

Или:

Свежо рано утром. Проснулся я наг.
Уж орангутанг завозился в передней.

Под аплодисменты ведут автора, чья «жора» признана лучшей, записывать ее в «Собачью книгу» (или «Свиную книгу») — фолиант в квадратный аршин величиной, обтянутый в пеструю кожу. Здесь все: стихи, рисунки, жалобы, объяснения в любви и т.д. В «Собачью книгу» записывали имена поэтов, художников, гостей.

У нас тоже будет своя книга. Сегодня мы её составим, каждый столик получит лист бумаги, и вы можете записать туда свои поэтические творения. (Каждому столику раздаются рифмы. Например: 1) день — тень — муз — союз; 2) зал — выступал — красота — мечта; 3) пес — нос — поэт — секрет; 4) любовь — вновь — сады — цветы.)

Через некоторое время все зачитывают получившиеся стихи, которые затем скрепляются в виде книги («Собачью книгу»).

Награждается самый «поэтический» стол.

III. Театральный конкурс.

Сейчас мы попробуем себя в роли актёров, сыграем сценку. Кто желает поучаствовать, выбирайте себе роль.

Театр-экспромт (организовать сцену)

Составляется текст для «Голоса за кадром», персонажи представления обозначаются на карточках, которые распределяются среди участников. По ходу звучания текста, несущего в себе информацию о действиях героев, актеры появляются из-за кулис и исполняют все, о чем сообщает «Голос за кадром».

Герои: Ветер, Деревья, Листья, Забор, Бродячая собака, Дамочка, Прогульщики – Гимназисты, Поэт, Воробей,
Текст.

Вечер. Завывает Ветер. Раскачиваются Деревья. Ветер кружит опавшие Листья, ударяет их о Забор. У Забора сидит Бродячая собака. Она голодная, поэтому сердито лает и скалится на прохожих. Из-за поворота выходит кокетливая Дамочка. Она постоянно оглядывается и строит кому-то глазки. Собака грозно рычит в ее сторону. Дамочка испуганно взвизгивает и убегает назад. За забором раздается свист Прогульщиков-Гимназистов. Собака огрызается. Гимназисты перескакивают через забор и дразнят ее. Собака рычит, а гимназисты вприпрыжку удаляются. Вот совсем рядом с собакой останавливается Поэт. Он задумчиво разводит руками, что-то бормочет. Собака грозно лает, но поэт стоит, погруженный в свои мысли. Неожиданно он вскрикивает, стучит себя по лбу и начинает что-то быстро писать. Собака лает до хрипоты. Вдруг она замечает Воробья, который клюет крошки у самых ног поэта и от удовольствия закрывает то один, то другой глаз. Воробей так осмелел, что клюет собаку в бок, Собака подпрыгивает от удивления и бросается вдогонку за воробьем. У забора остается поэт. Он закрывает блокнот и читает наизусть сочиненные стихи.

— Все отлично справились со своими ролями. А поэт пусть прочитает вот эти стихи:

Поэт.

От рождения подвала
Пролетел лишь быстрый год.
Но «Собака» нас связала
В тесно-дружный хоровод.
Чья душа печаль узнала,
Опускайтесь вглубь подвала,
Отдыхайте, отдыхайте, отдыхайте от невзгод.

Это настоящий гимн «Бродячей собаки», который был написан Михаилом Кузминым к годовщине ее открытия. Мы тоже написали свой гимн, который сейчас все вместе исполним.

ГИМН «БРОДЯЧЕГО ЩЕНКА» (Все гости исполняют гимн.)

- Кто хочет стать артистом иль поэтом,
 - Кто почитает свой родной язык.
 - Мы будем видеть рады в зале этом
 - Всех, кто быть грустным в жизни не привык.
-
- Здесь нет тоски и нет здесь горя,
 - Здесь веселятся от души.
 - В кафе идут играть и спорить,
 - А если хочешь, то стихи пиши.
-
- Забудем беды и ненастья
 - И в наш «щенок» придем мы вновь,
 - Мы выпьем чай за наше счастье,
 - Да будут вера, дружба и любовь!

Учитель: Вот и закончилась наша встреча. Я была права в том, что здесь собрались талантливые люди, которые пели, сочиняли стихи, разыгрывали спектакль, поэтому было так весело и интересно.

Закончить нашу встречу хочу экспромтом профессора Л.Н.Таганова. Этот экспромт родился в нашем кафе:

«Вы прелестный нам дали урок.
Мы готовы все время вас слушать.
Пусть залиvisto лает «Щенок»,
Пробуждая к поэзии душу».

До новых встреч, дорогие друзья!

(Все гости на память получают эмблемы «Бродячего щенка».)

Учитель. В один из ненастных вечеров осени 1911 года к Николаю Могилянскому (Макаров Сергей), ученому-этнографу, вихрем ворвался его земляк Борис Пронин (Комиссаров Данила), как всегда розовый, с взъерошенными каштановыми кудрями, возбужденный, с несвязной, прерывистой речью и оборванными фразами:

— Понимаешь! Гениальная идея! Все готово! Это будет замечательно! Только вот беда — надо денег! Ну, я думаю, у тебя найдется рублей 25. Тогда все будет в шляпе!

Могилянский был завален работой, ему были давно известны всякие проекты, планы и «замечательные» предприятия Бориса Пронина. Но сразу мелькнула мысль: за 25 рублей можно моментально прекратить беседу, которая грозила стать очень длинной.

Денег, рублей 25, я тебе дам, но скажи в двух словах, что ты еще изобрел и что затеваешь?

Мы откроем здесь «подвал» — «Бродячую собаку». Это будет и не кабаре, и не клуб. Ни карт, ни программы! Все это будет замечательно!

Могилянский вынул деньги и сказал:

— Выбирайте меня в члены «Собаки», но я прошу лишь одного: пусть это будет по соседству со мной, иначе не буду ходить.

Потом Николай и думать забыл и о «Собаке», и о Борисе. Но вот удивление! Получает повестку: «Собака лает тогда-то, и адрес приложен».

Учитель. В один из ненастных вечеров осени 1911 года к Николаю Могилянскому (Макаров Сергей), ученому-этнографу, вихрем ворвался его земляк Борис Пронин (Комиссаров Данила), как всегда розовый, с взъерошенными каштановыми кудрями, возбужденный, с несвязной, прерывистой речью и оборванными фразами:

— Понимаешь! Гениальная идея! Все готово! Это будет замечательно! Только вот беда — надо денег! Ну, я думаю, у тебя найдется рублей 25. Тогда все будет в шляпе!

Могилянский был завален работой, ему были давно известны всякие проекты, планы и «замечательные» предприятия Бориса Пронина. Но сразу мелькнула мысль: за 25 рублей можно моментально прекратить беседу, которая грозила стать очень длинной.

Денег, рублей 25, я тебе дам, но скажи в двух словах, что ты еще изобрел и что затеваешь?

Мы откроем здесь «подвал» — «Бродячую собаку». Это будет и не кабаре, и не клуб. Ни карт, ни программы! Все это будет замечательно!

Могилянский вынул деньги и сказал:

— Выбирайте меня в члены «Собаки», но я прошу лишь одного: пусть это будет по соседству со мной, иначе не буду ходить.

Потом Николай и думать забыл и о «Собаке», и о Борисе. Но вот удивление! Получает повестку: «Собака лает тогда-то, и адрес приложен».

2-й ведущий. (Труфанов Сергей) «Бродячая собака» была открыта 31 декабря 1911 года и работала три раза в неделю: в понедельник, среду и субботу. Собирались поздно, после двенадцати. К одиннадцати часам, официальному часу открытия, съезжались одни «фармацевты». Так на жаргоне «Собаки» звались все случайные посетители от флигель-адъютанта до ветеринарного врача. Они платили за вход три рубля, пили шампанское и всему удивлялись.

Комнат всего три. Буфетная и две залы — одна побольше, другая совсем крохотная. Это обыкновенный подвал. Теперь стены пестро расписаны Судейкиным, Белкиным, Кульбиным. В главной зале вместо люстры выкрашенный сусальным золотом обруч. Ярко горит огромный кирпичный камин. На одной из стен большое овальное зеркало. Под ним длинный диван — особо почетное место. Низкие столы, соломенные табуретки. Все это потом вспоминала Анна Ахматова.

Чтец. (Анна Ахматова) (Саша Ракевич)

Да, я любила их - те сборища ночные,
На низком столике — стаканы ледяные,
Над черным кофе голубоватый пар,
Камин красного тяжелый зимний жар,
Веселость едкую литературной шутки —
И друга первый взгляд, беспомощный и жуткий.

3-й ведущий. (Меньшиков Павел) Было очень тесно, очень душно, очень шумно и не то чтобы весело: нет, точное слово для определения царившей в «Собаке» атмосферы найти было бы трудно. Крошечная, из теса сколоченная эстрада посвящена была музам. На ней читали стихи и доклады, музицировали, танцевали, устраивали диспуты и импровизировали нечто театральное. Фантазия работала неумолимо. Может быть, инсценировали рассказы Н.Тэффи, которая часто заходила в это кафе.

(Инсценировка рассказа Н.Тэффи «Переоценка ценностей»)

3-й ведущий. Кого только из писателей, художников, актеров не видели и не слышали эти пестро раскрашенные стены! Читали еще не напечатанные стихи Гумилев, Мандельштам, Маяковский, Ахматова, Каменский и, конечно, Бальмонт.

Слегка рыжеватый, с живыми быстрыми глазами, с высоко поднятой головой, бородка клинышком, вид боевой. Россия была влюблена в Бальмонта. Все — от светских салонов до глухого городка в провинции — знали Бальмонта. Его читали, декламировали и пели с эстрады. Тэффи так вспоминает о встрече Бальмонта в «Бродячей собаке».

3-й ведущий. Да, где был Бальмонт, там были женщины, романтическая любовь и, конечно, стихи о любви.

3-й ведущий. Заранее подготовленной программы в кафе не было, но так как подвал всегда был полон артистической литературной братией, то программы налаживались сами собой. Было очень весело и интересно.

Ученица (от имени Тэффи). (Позднякова Лиза) «Его приезд был настоящая сенсация. Как все радовались!

— Приехал! Приехал! — ликовала Анна Ахматова. — Я видела его, я ему читала свои стихи. Он вошел, высоко подняв лоб, словно нес золотой венец славы. Шея его была дважды обернута черным, каким-то лермонтовским галстуком, какого никто не носит. Рысьи глаза, длинные, рыжеватые волосы».

Ученица (от имени Тэффи). «Его встретили, его окружили, его усадили, ему читали стихи. Сейчас образовался истерический круг почитательниц — "жен-мироносиц". — Хотите, я сейчас брошусь из окна? Хотите? Только скажите, и я сейчас же брошусь, — повторяла молниеносно влюбившаяся в него дама. Обезумев от любви к поэту, она забыла, что "Бродячая собака" находится в подвале и из окна никак нельзя выброситься. Можно было бы только вылезти, и то с трудом и без всякой опасности для жизни. Бальмонт отвечал презрительно:— Не стоит того. Здесь недостаточно высоко. Он, по-видимому, тоже не осознавал, что сидит в подвале».

Чтец. (Бальмонт) (Калач Сергей)

Я РУССКИЙ

Я русский, я русый, я рыжий.
Под солнцем рожден и возрос.
Не ночью. Не веришь? Гляди же
В волну золотистых волос.
Я русский, я рыжий, я русый.
От моря до моря ходил.
Низал я янтарные бусы,
Я звенья ковал для кадил.
Я рыжий, я русый, я русский.
Я знаю и мудрость и бред.
Иду я — тропинкою узкой,
Приду — как широкий рассвет.

Чтец. (Брагина Татьяна)

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ

Люблю тебя, люблю, как в первый час,
Как в первый миг внезапной нашей встречи.
Люблю тебя. Тобою я зажглась.
В моей душе немолкнущие речи.
И как мою любовь я назову?
Восторгом ли? Мученьем ли? Борьбою?
Ей нет конца, покуда я живу,
Затем, что я живу одним тобою.

Поэт.

От рождения подвала
Пролетел лишь быстрый год.
Но «Собака» нас связала
В тесно-дружный хоровод.
Чья душа печаль узнала,
Опускайтесь вглубь подвала,
Отдыхайте, отдыхайте, отдыхайте от невзгод!

ГИМН «БРОДЯЧЕГО ЩЕНКА»

Кто хочет стать артистом иль поэтом,
Кто почитает свой родной язык.
Мы будем видеть рады в зале этом
Всех, кто быть грустным в жизни не
привык.

Здесь нет тоски и нет здесь горя,
Здесь веселятся от души.
В кафе идут играть и спорить,
А если хочешь, то стихи пиши.

Забудем беды и ненастья
И в наш «щенок» придем мы вновь,
Мы выпьем чай за наше счастье,
Да будут вера, дружба и любовь!

ГИМН «БРОДЯЧЕГО ЩЕНКА»

Кто хочет стать артистом иль поэтом,
Кто почитает свой родной язык.
Мы будем видеть рады в зале этом
Всех, кто быть грустным в жизни не
привык.

Здесь нет тоски и нет здесь горя,
Здесь веселятся от души.
В кафе идут играть и спорить,
А если хочешь, то стихи пиши.

Забудем беды и ненастья
И в наш «щенок» придем мы вновь,
Мы выпьем чай за наше счастье,
Да будут вера, дружба и любовь!

ГИМН «БРОДЯЧЕГО ЩЕНКА»

Кто хочет стать артистом иль поэтом,
Кто почитает свой родной язык.
Мы будем видеть рады в зале этом
Всех, кто быть грустным в жизни не
привык.

Здесь нет тоски и нет здесь горя,
Здесь веселятся от души.
В кафе идут играть и спорить,
А если хочешь, то стихи пиши.

Забудем беды и ненастья
И в наш «щенок» придем мы вновь,
Мы выпьем чай за наше счастье,
Да будут вера, дружба и любовь!

ГИМН «БРОДЯЧЕГО ЩЕНКА»

Кто хочет стать артистом иль поэтом,
Кто почитает свой родной язык.
Мы будем видеть рады в зале этом
Всех, кто быть грустным в жизни не
привык.

Здесь нет тоски и нет здесь горя,
Здесь веселятся от души.
В кафе идут играть и спорить,
А если хочешь, то стихи пиши.

Забудем беды и ненастья
И в наш «щенок» придем мы вновь,
Мы выпьем чай за наше счастье,
Да будут вера, дружба и любовь!

ГИМН «БРОДЯЧЕГО ЩЕНКА»

Кто хочет стать артистом иль поэтом,
Кто почитает свой родной язык.
Мы будем видеть рады в зале этом
Всех, кто быть грустным в жизни не
привык.

Здесь нет тоски и нет здесь горя,
Здесь веселятся от души.
В кафе идут играть и спорить,
А если хочешь, то стихи пиши.

Забудем беды и ненастья
И в наш «щенок» придем мы вновь,
Мы выпьем чай за наше счастье,
Да будут вера, дружба и любовь!

ГИМН «БРОДЯЧЕГО ЩЕНКА»

Кто хочет стать артистом иль поэтом,
Кто почитает свой родной язык.
Мы будем видеть рады в зале этом
Всех, кто быть грустным в жизни не
привык.

Здесь нет тоски и нет здесь горя,
Здесь веселятся от души.
В кафе идут играть и спорить,
А если хочешь, то стихи пиши.

Забудем беды и ненастья
И в наш «щенок» придем мы вновь,
Мы выпьем чай за наше счастье,
Да будут вера, дружба и любовь!

Литературное кафе «И жизнь, и слезы, и любовь...»

Под вальс Е.. Доги из к/ф «Мой ласковый и нежный зверь» участники вечера входят в зал и рассаживаются за столиками.

Ведущий учитель: Дорогие ребята! Сегодняшняя наша встреча в Литературном кафе необычная. Мы будем говорить о любви. Да-да, о той любви, что движет солнце и светила, о любви, что сильнее смерти и страха смерти; о любви, формулу которой пытались разгадать многие философы и мудрецы, но которая так и осталась величайшей тайной в мире. Мы могли бы обратиться к любовной лирике Пушкина и Лермонтова, Тютчева и Фета, Баратынского и Толстого. Но сегодня я приглашаю вас к разговору о любви в литературе XX века.

Ведущий 1. О любви написано много. Десятки тысяч строк продиктованы душевным волнением и глубокими раздумьями.

Ведущий 2. О любви написано мало. Мало, потому что чувство это неисчерпаемо. И сколько бы ни было написано о любви, ее новизна, драматизм, прелесть и обаяние не могут быть исчерпаны, пока жив на земле человек и пока бьется его сердце.

Ведущий 1. Но для понимания такого состояния нужна душевная зрелость. Вне чувства любви: нет настоящего высокого человеческого существования.

Чтец. «Только влюбленный имеет право на звание человека», - с гордой уверенностью говорил Александр Блок в феврале 1908 года. И влюблялся страстно, безумно. И рождались в порыве страсти высокие лирические строки:

Предчувствую Тебя. Года проходят мимо- Все в облике одном предчувствую Тебя.

Весь горизонт в огне - и ясен нестерпимо,

И молча жду, - тоскуя и любя.

Весь горизонт в огне, и близко появленье, Но страшно мне: изменишь облик Ты.

И дерзкое возбудишь подозренье, Сменив в конце привычные черты.

О, как паду - и горестно, и низко, Не одолев смертельные мечты!

2

Как ясен горизонт! И лучезарность близко. Но страшно мне: изменишь облик Ты

(Звучит музыка Бетховена (D-dur №2, op. 2)

. Ведущий 1. Александр Иванович Куприн к теме любви прикасается целомудренно, благоговейно и нервно. Да иначе к ней и нельзя прикасаться.

Ведущий 2. У него много тонких и превосходных рассказов о любви, об ожидании любви, о трагических ее исходах, о ее поэзии, тоске и вечной юности. Но один из самых благоуханных, томительных и печальных рассказов о любви - «Гранатовый браслет».

Ведущий 1. Вы знаете, Куприн плакал над рукописью «Гранатового браслета», плакал скупыми и облегчающими слезами. Он говорил, что ничего более целомудренного еще не писал. Любовь в

рассказе как неожиданный подарок, поэтический и озаряющий жизнь - среди обыденщины, среди трезвой реальности и устоявшегося быта.

Ведущий 1. Любовь бескорыстная, самоотверженная, не ждущая! награды. Та, про которую сказано - «сильна, как смерть». Такая любовь, для которой совершить любой подвиг, отдать жизнь, пойти на мучение - вовсе не труд, а одна радость. Невозможно без тяжелого душевного волнения читать конец рассказа с его изумительно найденным рефреном: «Да святится имя твое!»

^ На фоне музыки Бетховена ученица читает письмо из «Гранатового браслета».

Реплика застольем: Ну, Куприн - это еще не совсем XX век. XX век - это Маяковский:

Разнообразны души наши. Для боя - гром,

для кровати -

шепот. А у нас

для любви и для боя -

марши. Извольте под марш

к любимой шлепать! Ведущий 1.. Неправда, вы плохо знаете Маяковского.

Чтец. Первое, что возникает при имени «Маяковский», - это чувство его огромности. Своей огромностью он заслонял свою беззащитность, и она не всем была видна:

Что может хотеться этакой глыбе?

А глыбе многое хочется...

Ведь для себя не важно -

И то, что бронзовый,

И то, что сердце - холодной железкою

Ночью хочется звон свой спрятать

В мягкое, в женское.

Чтец Поэзия Маяковского - это антология страстей по Маяковскому, страстей огромных и

беззащитных, как он сам. В мировой поэзии не существует лирической поэмы, равной «Облаку в штанах» по нагрузке рваных нервов на каждое слово.

Вы думаете, это бредит малярия?

Это было,

было в Одессе.

«Приду в четыре», - сказала Мария.

Восемь.

Девять.

Десять.

Вот и вечер

в ночную жуть

ушел от окон,

хмурый,

декабрь.

В дряхлую спину хохочут и ржут

канделябры.

Меня сейчас узнать не могли бы:

жилистая громадина

стонет,

корчится.

Будет любовь или нет?

Какая: -

большая или крошечная?

Алло!

Кто говорит?

Мама?

Мама!

Ваш сын прекрасно болен!

Мама!

У него пожар сердца.

Скажите сестрам, Люде и Оле, - ему уже некуда деться.

Люди нюхают - запахло жареным! Нагнали каких-то.

Блестящие! В касках!

Нельзя сапожища!

Скажите пожарным: на сердце горящее лезут в ласках.

Я сам.

Глаза наслезненные бочками выкачу.

Дайте о ребра опереться.

Выскочу! Выскочу! Выскочу! Выскочу! Рухнули. Не выскочишь из сердца!

^ Звучит музыка «Полет валькирий».

Девушка исполняет революционный танец.

Разговор за столиками:

- Эта девушка удивительно похожа на Айседору Дункан!

Какой мучительный роман был с нею у Сергея Есенина!

У Есенина было много романов, он не отличался постоянством.

Зато какие удивительные образцы любовной поэзии дали миру эти романы.

^ Чтец. «Руки милой, пара лебедей...»

Чтец. Чувство любви воспринимается поэтом как возрождение, как пробуждение всего самого прекрасного в человеке.

«Любовь хулигана».

Ведущий. Но в стихах Есенина столь же ясно ощутима грустная и печальная нота. Она как бы неотступно звенит в каждом, даже самом радостном стихе. Это чувство связано с раздумьями о жизни, о пережитом!

^ Ансамбль исполняет песню на стихи Есенина «Над окошком месяц...»

Реплика. А почему мы все время говорим о мужчинах? Разве о любви писали только они?

Ведущий 1. Вы правы! Век XX, век бурь, потрясений и потерь, принес в литературу два нетленных женских имени - Анна и Марина. Две женщины - две трагические судьбы. Обе потеряли любимых, обе пережили аресты собственных детей, обе переносили тяготы и страдания. Но обе испытали прекрасное чувство любви, которой посвятили многие стихи.

Чтец. Лирика Ахматовой почти исключительно лирика любви. Сочетание нежности, которая могла показаться беззащитной, с твердостью характера, шепота любви и прямого языка страсти, интонацией отчаяния и веры, молитв и проклятий - все это отозвалось в ее стихах.

То змейкой, свернувшись клубком,

У самого сердца колдует,

То целые дни голубком

На белом окошке воркует.

То в инее ярком блеснет,

Почудится в дреме левкоя...

Но верно и тайно ведет

От радости и от покоя.

Умеет так сладко рыдать

В молитве тоскующей скрипки,

И страшно ее угадать

В еще незнакомой улыбке.

Чтец. Ее стихи могут быть похожими на беглую и как бы даже не «обработанную» запись в дневнике:

Он любил три вещи на свете: За вечерней пенью, белых павлинов

И стертые карты Америки.

Не любил, когда плачут дети,

Не любил чая с малиной

И женской истерики.

... А я была его женой.

Чтец. Другие стихи похожи: на лирический роман-миниатюру, где несколькими строчками поэт передает нам историю любви:

Как велит простая учтивость, Подошел ко мне, улыбнулся, Полуласково, полулениво Поцелуем руки коснулся.

И загадочных древних ликов

На меня посмотрели очи. Десять лет замираний и криков, Все мои бессонные ночи

Я вложила в тихое слово.

И сказала его напрасно.

Отошел ты и стало снова

На душе и пусто и ясно.

^ Звучит романс на слова Цветаевой «Под лаской плюшевого пледа»

Ведущий 1. Это романс на слова другой поэтессы, такой же огромной лирической силы- Марины Цветаевой. Вся жизнь она писала о трагизме и величии женской любви в XX веке.

На сцену выходят юноша и девушка.

Юноша. Они встретились - семнадцатилетний и восемнадцатилетняя - 5 мая 1911 года на пустынном коктебельском берегу. Она собирала камешки, он стал помогать ей -красивый грустной, кроткой красотой юноша... с поразительными, огромными глазами.

Девушка. Заглянув в них и все прочтя наперед, Марина загадала: если он подойдет и подарит мне сердолик, я выйду за него замуж.

Юноша. Конечно, сердолик этот он нашел тотчас же - и вложил ей его в ладонь, изнутри

освещенный крупный камень, который она хранила всю жизнь.

Девушка.. Обвенчались Сергей Эфрон и Марина Цветаева в январе 1912 года, и уже никакие другие влюбленности не могли заслонить ее огромной всепоглощающей любви к мужу. Именно ему, любимому, мужу, другу, будут посвящены лучшие стихи.

Чтец. «Писала я на аспидной доске...»

Ведущий 1. Любить - для Цветаевой всегда мочь! Поэтому, когда возлюбленный не отвечает этой бурной энергии души и сердца, - любовь становится поединком, спором, конфликтом, смертью и почти всегда кончается разрывом.

Лист «Грезы любви»

Ведущий 2. Никто лучше, чем Цветаева, не увидел, не пережил и не передал духовную красоту всех покинутых, разлюбленных, оставленных любящих.

Ведущий 1. Глубина мысли в стихах Цветаевой подчеркивает: женщина всегда права, когда страдает, женщина всегда прекрасна, когда любит.

^ Чтец. «Вчера еще в глаза глядел»

Звучит песня «Мне нравится...» (на слова М.Цветаевой)

Реплика за столом. Да, красиво! Так могли писать о любви лишь поэты «серебряного века».

Ведущий 1. И опять вы не правы. В феврале 1942 года, когда гитлеровцы отступали от Москвы, газета «Правда» напечатала стихотворение Константина Симонова. Оно совершило переворот в сердцах советских людей, особенно фронтовиков, которые посылали его в виде писем! своим женам, невестам, веря и надеясь, что их будут ждать.

Чтец. «Жди меня...»

^ Звучит песня «Темная ночь»

Ведущий 2. Да, в военные годы бойцы носили у сердца еще и другое стихотворение. Написано оно было Александром Кочетковым в 1932 году, а напечатано лишь через 35 лет. Но стихотворение хорошо знали - это «Баллада о прокуренном вагоне».

Чтецы (юноша и девушка). «Баллада о прокуренном вагоне».

^ Звучит отрывок из рок-оперы «Юнона и Авось»

«Ты меня на рассвете разбудишь...»

(танцевальная композиция)

Ведущий 1. А сколько замечательных стихов о любви написано нашими современниками.

Реплика. Хорошо! Хорошо! Убедили! Так что же это все-таки такое - любовь?

Ведущий 2. Любовь - это прекрасное, возвышенное чувство

Ведущий 1. Любовь - это прекрасное, животворящее начало всего.

Ведущий 2. Любовь - это чувство, которое приподнимает человека над обыденностью, созидает его душу по законам красоты и гармонии.

Ведущий 1. Любовь помогает по-настоящему ощутить полноту и многообразие жизни.

^ Группа ребят читает стихотворение Р. Рождественского «Все начинается с любви!»

Ведущий 1. В раннюю пору жизни, как солнце утром, восходит в душе человека любовь.

Первая!

Ведущий 2. Но талант «любящего сердца» надо лелеять, воспитывать, развивать, ведь мы в

ответе за тех, кого любим, и только от нас зависит, чем станет наша любовь.

Чтец Чем станет любовь твоя?

Песней?

Хлебом?

Кипящей сталью? Соколом в поднебесье?

Морем за дальней далью

Или сорвавшись с выси,,

Камнем в глубь сердца канет... От нас самих зависит, Чем любовь наша станет!

(Людмила Татьяничева)

Чтец. Любовь -

она бывает разной. Бывает

отблеском на льду. Бывает

болью неотвязной. Бывает

Яблоней в цвету. Бывает вихрем и полетом. Бывает цепью и тюрьмой... Мы ей покоем,

и работой,

И жизнью жертвуем самой!

Но есть еще любовь такая, Что незаметно подойдет

И, поднимая, помогая,

Тебя сквозь годы поведет

И будет до последних дней Душой

И совестью твоей.

(Ольга Высотская)

Чтец. Улыбаюсь, а сердце плачет

в одинокие вечера. Я люблю тебя. Это значит - я желаю тебе добра. Значит, как мне тебя покинуть, как мне память из сердца вынуть, как не греть твоих рук озябших, непосильную ношу взявшись?

Кто же скажет, моя отрада,

что нам надо,

а что не надо,

посоветует, как же быть?

Нам никто об этом не скажет,

и никто пути не укажет,

и никто узла не развяжет...

Кто сказал, что легко любить?

(Вероника Тушнова)

^ Звучит песня «Эхо любви»

Чтец. Да, хорошо, если любовь взаимная, а если - безответная, несчастная? Сколько страданий приносит она человеку!

Знаешь ли ты, что такое горе, когда тугою петлей на горле? Когда на сердце глыбою в тонну, когда нельзя ни слезы, ни стоны? Знаешь ли ты,

что такое горе?

Его переплыть

все равно что море,

его перейти

все равно что пустыню,

а о нем говорят

словами пустыми,

говорят:

«Вы знаете, он ее бросил...»

А я без тебя

как лодка без весел,
как птица без крыльев,
как растение без корня...

Знаешь ли ты, что такое горе?

(Вероника Тушнова)

^ Чтец. «Убивали любовь»

(Э. Асадов)

Звучит песня «Глухонемая любовь» Исполняется танец Теней.

Чтец. А вот я согласна с Иваном Алексеевичем Буниным. В рассказе «Темные аллеи» он писал:
«Всякая любовь - великое счастье, даже если она не разделена».

«Не бывает любви несчастной!..»

(Б. Заходер)

Чтец. Да, это прекрасно - любить самой! Задышаться от счастья, любоваться жизнью, жить, пока
есть хоть капля сил для этого и Любить!

Ты рядом, и все прекрасно:

И дождь, и холодный ветер

Спасибо тебе, мой ясный,

За то, что ты есть на свете.

Спасибо за эти руки,

Спасибо за губы эти.

Спасибо тебе, мой любимый,

За то, что ты есть на свете.

'Ты рядом. А ведь могли бы

Друг друга совсем не встретить

Единственный мой, спасибо

За то, что ты есть на свете.

^ Чтец. «Мне говорят; нету такой любви»

(Вероника Тушнова)

Звучит песня «Ты»

Чтецы. И все разное, любовь - это не всегда розы! Знаете, как больно, когда тебя предают!

Чтобы поднять тебя на пьедестал, Чтоб ширится ты на пьедестале,

Чтоб крыльями орлиными блистал, Орлиным взором созерцая дали,

За это я всю душу отдала.

Я верила в тебя, как верят дети.

За все твои; недобрые дела

Передо мною не был ты в ответе. Закрыв глаза, смотрела на тебя,

Чтоб видеть лишь таким,

как мне хотелось. Обманывалась, вымысел любя...

Куда же ослепление это делось!

Ты рухнул с пьедестала

И тотчас прозрела я,

Но как сознаться тяжко:

Всем сердцем я платила за алмаз,

А оказался он простой стекляшкой.

(Сильва Капутикян)

Звучит романс на стихи Б. Ахмадуллиной «А напоследок я скажу»

Чтец Ты думал для сердца немного значит

Нежная верность его. Плачет?

Но что же, пускай поплачет! Поет?

Ну и пусть поет! И вот только мыслей угрюмых камни

Да взмах одинокий весла –

Из дома ушла с пустыми руками

И все как есть унесла.

Чтец Насильно не будешь мил, хоть солнце взвали на плечи.

Полюбил, разлюбил - будто птицу убил

А была эта птица певчей.

Разлюбил - это прошлому полный отбой, Поворот, где толпа раздвоится,

Но всегда будет следом лететь за тобой Нелюбовью убитая птица.

^ Звучит романс на слова Э. Рязанова «Любовь — волшебная страна»

Чтец. И все-таки нельзя отчаиваться, нужно верить, что то единственное, настоящее чувство, которое вдруг вспыхнет и озарит всю жизнь человека, обязательно придет к вам, даже если первый опыт оказался горьким.

Чтец. «Храни меня, прошедшая: любовь» (Р.Казакова)

Чтец «Нет женщин нелюбимых» (А. Дементьев)

Чтец. «Ожидание» (монолог женщины)

(Р. Рождественский)

Звучит песня на стихи Н. Заболоцкого «Зацелована, заколдована» (танцевальная композиция)